

Сун Цинсюй всегда был немногословным человеком, и заставить его говорить лестные слова было сложнее, чем взобраться на небо. Хотя такие люди иногда кажутся нелогичными, в Имперской столице, где офицеры еще не сменились, многие из оставшихся ветеранов прошли через годы потрясений. В их сердцах часто живет отвращение к тем, кто, как красногвардейцы, меняет свои убеждения, как флюгеры. Молчаливость Сун Цинсюя оказалась случайным преимуществом, привлекая внимание старших офицеров, которые искали талантливых людей. После нескольких визитов в Военный совет, количество приглашений на различные мероприятия у Сун Цинсюя значительно увеличилось.

Он, будучи родом из древности, обладал некоторыми уникальными, давно забытыми боевыми навыками. Его мастерство было действительно впечатляющим. Стиль общения этих практичных людей сильно отличался от того, к которому привык Цзян Мэнлинь на своих деловых встречах за столом. Сун Цинсюй всегда возвращался домой без малейшего запаха алкоголя, в безупречной военной форме, с серьезным выражением лица. Когда Цзян Мэнлинь спрашивал его, куда он ходил, тот неизменно отвечал с недоумением:

— Я был в районе ХХ.

Позже выяснилось, что старые офицеры специально приглашали Сун Цинсюя для тренировочных боев! После нескольких таких встреч его навыки индивидуального боя стали известны в военных кругах, и несколько высших командиров захотели переманить его к себе.

Цзян Мэнлинь не собирался вмешиваться в решения Сун Цинсюя. Ему нужен был отдых на праздник, и он больше не хотел заниматься неприятными делами.

В школе было всего несколько дней каникул, и недавно Цзян Мэнлинь снова начал нервничать из-за подготовки к экзаменам на уровень английского языка. Развитие компании «Хуаньцю» шло настолько успешно, что он сам был удивлен. Сейчас условия работы были настолько хороши, что стандарты приема сотрудников постоянно повышались. Как председатель совета директоров, он не мог знать меньше, чем стажеры! Изначально Цзян Мэнлинь хотел просто закончить университет, но теперь стало ясно, что получение степени магистра и доктора — это лишь вопрос времени.

Сун Цинсюй совершенно не понимал, что Цзян Мэнлинь так усердно зубрит, разглядывая на страницах книги странные символы, напоминающие червяков. Почему для работы нужно уметь читать червяков?

Для Сун Цинсюя это было неразрешимой загадкой.

Цзян Мэнлинь получил звонок от Бай Шаофэна и его друзей. Все были на каникулах, и компания снова начала проявлять активность, организовав небольшой поход. В сентябре в Имперской столице уже закончилась жара, наступила осень, и несколько живописных мест действительно выглядели прекрасно. К тому же Сун Цинсюю повезло получить выходной, и он решил вместе с Цзян Мэнлинем отправиться на природу, чтобы расслабиться.

Цзян Мэнлинь недавно получил водительские права. Хотя он был еще молод, благодаря связям Бай Шаофэна это не составило большого труда. Он снова сел за руль и стал управлять машиной все увереннее. На парковке компании «Хуаньцю» стояло несколько служебных автомобилей, которые никто не использовал, и Цзян Мэнлинь просто взял один из них, вызвавшись забрать Бай Шаофэна и его друзей.

Еще не доехав до ворот жилого комплекса, Цзян Мэнлинь услышал из-за окна громкий, оглушительный крик. Он так испугался, что задержался с нажатием на тормоз, и, прежде чем

успел что-то сделать, дверь машины открылась.

— Цзян Дашуай!!!

В его объятия ворвался поток аромата, и девушка, ростом явно не ниже 170 сантиметров, устроилась у него на груди.

Цзян Мэнлинь поднял руки в знак капитуляции, привычно улыбнувшись:

— Бай Дасяоцзе, ты что, домогаешься моей добродетели?

Бай Мяомяо, притворяясь милой, подняла лицо к Цзян Мэнлиню, её миндалевидные глаза замигали. Цзян Мэнлинь остался невозмутим.

— ...Пф! — Бай Мяомяо с презрением фыркнула, перестала притворяться, ударила Цзян Мэнлиня кулаком и встала, затем протянула руку и вытащила его из машины, заявив с невероятной напористостью:

— Сегодня я за рулем, а ты, ты, ты — садись сзади!

Цзян Мэнлинь поднял на неё взгляд, и его спокойное выражение лица слегка дрогнуло:

— Ты совсем потеряла стыд, выйти на прогулку в туфлях на каблучках...!

Бай Мяомяо покачала пальцем перед его лицом, улыбаясь с лукавством:

— Не так уж. Комплексы сделают твою душу темной. Не переживай, я постараюсь отвлечь на себя всех красавчиков на меропрятии, а оставшихся женщин выбирай любую.

Цзян Мэнлинь с каменным лицом посмотрел на Бай Шаофэна, который тоже сохранял полное спокойствие. В глазах Бай Шаофэна читалось глубокое унижение, очевидно, перед выходом он уже успел пострадать от её нападков.

Бай Мяомяо, старшая дочь семьи Бай, единственная дочь дяди Бай Шаофэна, была на год старше его. Она была высокой и стройной, но... молчание было её лучшим качеством, потому что, как только она открывала рот, могла напугать кого угодно. В кругах знакомых в столице она получила прозвище — Тигрица.

Тигрица была настолько высокой, что из-за этого несколько романов закончились ничем. Но, похоже, она от природы была полна энтузиазма в любви, а её отец, дядя Бай, много времени проводил за границей, поэтому Бай Мяомяо с детства была окружена западной культурой, что сделало её характер более открытым.

Цзян Мэнлинь вздохнул, подтянул Сун Цинсюя и представил его:

— Это мой брат, Сун Цинсюй, сейчас он тоже служит в армии. Сун Цинсюй, это кузина Бай Шаофэна, Бай Мяомяо.

Сун Цинсюй с некоторой скованностью поздоровался с Бай Мяомяо, затем повернулся к Бай Шаофэну:

— Сяолинь у тебя на попечении, спасибо.

Бай Шаофэн с усмешкой взглянул на Цзян Мэнлиня:

— Брат, да?.. Тьфу, ты привел его с собой, это всё равно что столкнуть его в огненную яму.

Цзян Мэнлинь с каменным лицом наблюдал, как Бай Шаофэн получает удар от Бай Мяомяо, затем с улыбкой объяснил:

— Мой брат немного не от мира сего, не обижайтесь.

Сун Цинсюй был представлен через Бай Шаофэна, поэтому он знал о его происхождении, но не стал раскрывать это при Бай Мяомяо, понимая, что некоторые вещи лучше оставить при себе.

Сун Цинсюй, держась за руку Цзян Мэнлиня, был немного напряжен. Он внимательно посмотрел на Бай Мяомяо, затем снова на Цзян Мэнлиня, в душе размышляя о чем-то.

Но его внешность действительно была мужественной, с сильными чертами лица, густыми бровями и ясными глазами. Хотя он не говорил, его взгляд был холодным, но в нем чувствовалась некая элегантность. Бай Мяомяо, почувствовав его взгляд, сразу выпрямилась, приняв кокетливую позу, поправила волосы и подмигнула ему.

Сун Цинсюй, вспомнив, как она каталась в объятиях Цзян Мэнлиня, стал еще более напряженным.

Он знал, как Цзян Мэнлинь ведет себя с людьми. С незнакомцами он почти никогда не вступал в физический контакт. Даже сам Сун Цинсюй, когда только начал служить Цзян Мэнлиню и еще не заслужил полного доверия, не мог подойти слишком близко. Эта женщина... могла ли она стать его хозяйкой?

Сун Цинсюй начал нервничать. Неужели Цзян Мэнлинь был обманут?! Эта женщина вела себя так легкомысленно... свободно прикасалась к мужчинам и флиртовала. Если Цзян Мэнлинь серьезно к ней относится, что же делать!? Даже если искать спутницу, то только из порядочной семьи! Может, он заинтересован в её статусе?

Сун Цинсюй внутренне сжался, и на кокетливые взгляды Бай Мяомяо он уже не реагировал с таким энтузиазмом, лишь кивнул и, словно боясь, что Цзян Мэнлинь попадет под дурное влияние, усадил его на заднее сиденье, подальше от водительского места.

Бай Мяомяо замерла на месте.

Прошло несколько мгновений, прежде чем она, ощущая полное поражение, выбралась из трясины неудачного флирта и, с мрачным выражением лица, села за руль.

Цзян Мэнлинь, держась за руку Сун Цинсюя, нашел ситуацию забавной. Такую открытую женщину, как Бай Мяомяо, Сун Цинсюй, вероятно, никогда раньше не встречал. Неудивительно, что он так среагировал. Бай Мяомяо действительно не повезло, встретить такого консервативного человека, как Сун Цинсюй, который был словно артефакт из прошлого. Успех был невозможен.

Цзян Мэнлинь снова захотел подразнить Сун Цинсюя, поэтому наклонился к его уху и с улыбкой спросил:

— Эй, почему ты так нервничаешь? Тигрица ведь симпатичная, она тебе нравится? Не переживай, я не буду с тобой соревноваться...

Сун Цинсюй напрягся, крепче сжал руку Цзян Мэнлиня и нахмурился. Он не одобрял такие

шутки и сказал:

— Чушь собачья! Если хочешь встречаться с девушкой, никто не будет возражать, но она обязательно должна быть из честной семьи...

<http://bllate.org/book/16657/1526858>